

Ду Сылинь обладает чистой янской энергией, которая подавляет всякую нечисть. Это естественная реакция организма, а не осознанное действие.

Раньше Фанфэн всегда носила с собой каплю крови Ду Сылинь, чтобы смягчить отторжение этой энергии, а теперь, с появлением защитного амулета, созданного из самой сущности Ду Сылинь, отторжение практически сошло на нет.

— Тайгуан... ты... — едва увидев Ду Сылинь, Фанфэн сразу почувствовала неладное.

Глаза Ду Сылинь оставались ясными, но они не двигались.

— Я ослепла, — произнесла Ду Сылинь так обыденно, словно говорила о приеме пищи. — Моя сущность повреждена. Я пыталась насильно собрать душу воедино и столкнулась с обратным ударом.

Теперь, вспоминая серьезный тон Ду Куньяна, который предостерегал её от попыток собрать душу, она поняла: он предвидел такой исход.

Неужели всю оставшуюся жизнь ей суждено прожить с неполной душой?

— Насколько сильно повреждена твоя сущность? — спросила Фанфэн, поддерживая Ду Сылинь, пока та садилась на кровать.

— Из двадцати трех лет практики осталось лишь три года силы. Остальное рассеялось, — ответила Ду Сылинь.

Эти слова прозвучали легко, но Фанфэн знала, какой это удар. Талант Ду Сылинь был поразителен, а усердие в тренировках позволяло ей за год достигать того, на что у других уходило десять лет.

— Ду Сылинь, ты совсем безрассудная? Обязательно было губить свою сущность, спасая других? Вот и доигралась! — голос Фанфэн дрогнул, в нем слышались слезы. Ду Сылинь не видела этого, да и весь её мир погрузился во тьму.

Это был первый раз за все годы знакомства, когда Фанфэн назвала её по имени.

— Это лишь временно, — Ду Сылинь слегка тронула уголками губ в подобии улыбки.

— Сколько времени нужно на восстановление? — поспешно спросила Фанфэн.

— В лучшем случае месяц. В худшем — не знаю, — честно ответила Ду Сылинь.

У неё от рождения были Небесные глаза, обладающие способностью к самоисцелению.

— Если через месяц ты меня не увидишь, тебе не поздоровится! — Фанфэн сдержала слезы и сердито добавила.

— Хорошо. Я проголодалась, Фанфэн, — сказала Ду Сылинь. Она потеряла счет времени и не знала, когда в последний раз ела. — Дай мне свой амулет.

Фанфэн сняла с шеи нефритовый кулон и вложила в руку Ду Сылинь. Тот тут же вспыхнул зеленым светом.

От тела Ду Сылинь начало исходить красное сияние, в котором, если присмотреться, мерцали

золотистые нити, а в воздухе едва слышался звук, похожий на драконий рык.

Но сейчас обеим было не до того.

— Готово, — сказала Ду Сылинь. — Носи его, и тебе не будут страшны ни гром, ни молнии.

Амулет, закаленный её сущностью, перестал быть просто защитным оберегом — его сила теперь многократно превышала обычную.

Ду Сылинь была слишком слаба, чтобы проводить сложные манипуляции, поэтому она просто передала амулету остатки своей трехлетней силы. Теперь она стала совсем обычным человеком, лишившись всякой магической мощи, если не считать навыков рукопашного боя.

Разумеется, об этом она Фанфэн не скажет.

После завершения ритуала иероглиф преграда на амулете превратился в золотистый изгиб, напоминающий дракона, от которого исходил слабый гул.

— Хорошо, я пойду приготовлю поесть, — Фанфэн спрятала амулет, и её дух вновь слился с марионеткой, скрывая всю благодарность и чувства глубоко внутри.

— Ладно, — Ду Сылинь моргнула. — Я посплю.

Она действительно была измотана. Сбор души и пережитое рассеяние сил принесли муки, понятные лишь ей одной. Повреждение сущности отбросило её в развитии до уровня младенца — она стала невероятно хрупкой.

Фанфэн укрыла её одеялом и тихо спустилась вниз.

За окном грохотал гром, но Ду Сылинь, едва закрыв глаза, мгновенно уснула, не обращая на него внимания.

Когда Фанфэн поставила на стол миску с лапшой, раздался звонок в дверь. Она оставила еду на журнальном столике и пошла открывать. В этот момент вспышка молнии осветила небо, заставив её вздрогнуть — призраки боятся молний, это было врожденным инстинктом.

Дверь распахнулась. Сяо Цинчжу сложила зонт — толку от него было мало, так как она промокла до нитки, и с её темных волос стекали капли воды.

— Почему ты пришла? Скорее заходи, — Фанфэн посторонилась, пропуская её в дом.

— Мастер Тайгуан вышла из затвора? — едва переступив порог, спросила Сяо Цинчжу.

— Да, она легла отдохнуть, — Фанфэн забрала у неё зонт и подала сухое полотенце. — Я принесу тебе одежду Тайгуан, переоденься.

Она критически осмотрела Сяо Цинчжу и нахмурилась. Одежда Ду Сылинь была особой, простым людям она не подходила, но сейчас выбирать не приходилось.

— Не стоит беспокоиться, я просто хотела на неё взглянуть, — замахала руками Сяо Цинчжу.

— Ты вся мокрая, еще простудишься. Если заболеешь, все труды Тайгуан пойдут насмарку, — отрезала Фанфэн. Глядя на Сяо Цинчжу, она невольно вспоминала о двадцати годах силы, которые пришлось отдать Ду Сылинь. Хотя вина лежала не только на ней, но и она сыграла

свою роль.

Фанфэн поднялась наверх, взяла привычную одежду Ду Сылинь, спустилась и протянула гостю.

— Я приготовила лапшу, будешь?

— Правда, не нужно, — Сяо Цинчжу чувствовала себя неловко. Прийти в такую грозу было уже дерзостью, а оставаться на ужин — тем более.

— Ты выглядишь бледной и слабой. Странные вы люди: уходите здоровыми, а возвращаетесь едва живыми. Ешь, я всё равно сделала много, — Фанфэн поставила миску перед ней. — Ешь, а я отнесу порцию Тайгуан.

Когда Фанфэн вошла в комнату, она двигалась бесшумно, но всё же разбудила Ду Сылинь.

— Я тебя разбудила? — спросила Фанфэн, ставя миску на письменный стол.

— После того как я ослепла, чувства обострились, особенно слух, — Ду Сылинь приподнялась, на ощупь пытаясь найти край стола.

Фанфэн тут же подхватила её под руки:

— Чем старше становишься, тем больше хлопот! — проворчала она.

— Вкусно, — Ду Сылинь попробовала бульон и невольно похвалила мастерство Фанфэн. — Внизу кто-то есть? — она уловила посторонние шаги.

— Пришла Сяо Цинчжу. С тех пор как ты ушла в затвор, она почти каждый день навещает, — ответила Фанфэн.

— О, тогда давай спустимся, — Ду Сылинь отставила миску.

— Сначала доешь, — строго сказала Фанфэн.

Ду Сылинь послушно доела лапшу до последней капли, и только тогда Фанфэн удовлетворенно кивнула.

Всего за десять с лишним дней Ду Сылинь превратилась в изможденную женщину. Её руки стали тонкими, сквозь кожу проступали кости и жилки — зрелище, от которого сжималось сердце.

Сяо Цинчжу прождала внизу двадцать минут, прежде чем услышала медленные шаги. Ду Сылинь спускалась, опираясь на перила, шаг за шагом, подобно ребенку, который только учится ходить.

— Твои... твои глаза... — когда Ду Сылинь осторожно подошла к ней, Сяо Цинчжу не смогла произнести ничего, кроме этих слов.

— Я больше не вижу, — спокойно сказала Ду Сылинь. — Фанфэн сказала, что ты давно меня ищешь?

Сяо Цинчжу хотела помочь ей, но Ду Сылинь покачала головой, показывая, что не нуждается в поддержке. Так, нащупывая путь, она добралась до дивана.

— Фанфэн говорила, что ты в затворе, я волновалась, — Сяо Цинчжу села рядом и посмотрела на её профиль.

Лицо, и без того тонкое, теперь казалось лишь обтянутым кожей черепом, но уголки губ Ду Сылинь слегка приподнимались, словно она всё время улыбалась.

— Понятно, — кивнула Ду Сылинь. — Со мной всё в порядке.

— На улице сильный ливень, дождись, пока он утихнет, прежде чем уходить, — добавила она после короткой паузы.

— Нет, я увидела, что ты... в порядке, и мне этого достаточно. У меня скоро совещание в компании, нужно возвращаться, — Сяо Цинчжу говорила это, но сердце её разрывалось от жалости. Разве это было в порядке?

— Хорошо, — Ду Сылинь не стала настаивать.

— Кстати, Тайгуан... мастер, — Сяо Цинчжу в порыве чувств назвала её по имени, а затем смущенно добавила титул.

Ду Сылинь была моложе неё, выглядела как ребенок, и после всего случившегося называть её мастером казалось странным.

— Если хочешь, можешь опустить формальности, — предложила Ду Сылинь. Теперь, когда она лишилась сил, разве могла она претендовать на этот титул?

— Хорошо, — Сяо Цинчжу кивнула. Она не знала, что на душе у Ду Сылинь, но почувствовала в её словах готовность к дружбе. Ей показалось, что после выхода из затвора та стала мягче и разговорчивее.

Ду Сылинь молчала. Она не видела Сяо Цинчжу, поэтому просто смотрела прямо перед собой, на телевизор.

— Тайгуан, можно задать вопрос? — Сяо Цинчжу помедлила.

— Спрашивай.

— Тайгуан — это твое настоящее имя или детское прозвище? — Сяо Цинчжу было любопытно, фамилия Тай встречалась крайне редко.

— Это даосское имя, данное мне тетушкой. А зовут меня Ду Сылинь, — впервые она представилась своим настоящим именем. Даже в документах медицинского университета значилось имя Тайгуан.

За двадцать с лишним лет её так называли меньше десяти раз. Она сама почти забыла, что Тайгуан — всего лишь её даосское имя.

Для Небесного мастера имя Тайгуан означало бесконечную ответственность перед семьей Ду. Каким бы тяжелым ни был груз, пока она носила это имя, она была обязана его нести.

— Ду Сылинь... красивое имя, — Сяо Цинчжу повторила его про себя. — Как мне тебя называть: Сылинь или Тайгуан?

Сылинь? В темноте это имя прозвучало странно знакомо, словно кто-то давным-давно уже звал

её так.

— Тайгуан, — в конце концов, она подавила порыв сердца и выбрала имя, означавшее долг.

Ду Сылинь не знала, что в этот момент в её глазах промелькнула горечь.

Потерять всё, растратить силы — может, это и не было таким уж злом? По крайней мере, сейчас она стала обычным человеком. Она до сих пор помнила разрушительную мощь своей детской энергии, которую не могла контролировать. Позже, научившись управлять силой, она старалась не использовать её без нужды. В глубине души она всегда хотела быть обычной.

— Хорошо, Сылинь, — Сяо Цинчжу была проницательна и заметила перемену в её взгляде. Она не знала прошлого Ду Сылинь, и когда искала её, то лишь надеялась на чудо, зная, что та происходит из древнего рода Небесных мастеров. — Сылинь, я знаю одного авторитетного окулиста, позволь мне показать тебя ей?

Ду Сылинь покачала головой:

— Обратный удар при практике — дело привычное.

Это была правда. Раньше, когда попытки собрать душу проваливались, это заканчивалось лишь недельной расплывчатостью зрения, но не такой слепотой.

Эти слова лишь подтвердили догадки Сяо Цинчжу. Она не разбиралась в практиках, но смотрела фильмы, где говорилось: обратный удар — это серьезно. Ду Сылинь просто притворяется.

— Мы поговорим об этом позже. Дай мне свой телефон, — Сяо Цинчжу протянула руку, но тут же вспомнила, что Ду Сылинь не видит, и убрала её.

— У меня его нет, — ответила Ду Сылинь.

— Хорошо. Мне пора на совещание, завтра приду снова, — Сяо Цинчжу взглянула на часы и поднялась.

Ду Сылинь была в замешательстве. Почему Сяо Цинчжу так добра к ней? И почему она сама не может ответить ей отказом?

Может, всё дело в этом прозвучавшем Сылинь? — подумала она про себя.

Когда Фанфэн спустилась с лестницы, Сяо Цинчжу уже ушла.

— Хочешь что-то сказать? — спросила Ду Сылинь, когда Фанфэн долго сидела рядом в молчании.

— Не знаю, как сказать, — Фанфэн снова замолчала.

— От тебя исходит чужая аура. Это дух, очень слабый, — Ду Сылинь прислушалась к своим ощущениям.

— Ты знала? — Фанфэн была удивлена. После выхода из затвора от Ду Сылинь веяло чем-то таинственным.

— Почувствовала. Если ты будешь держать его в амулете, он угаснет. Моя сущность вытянет из него всю жизненную силу, — сказала Ду Сылинь.

Фанфэн вздрогнула, и из амулета вырвался тонкий синий дымок, принявший форму призрачного человечка. В этот же миг снаружи грохнул гром, и дух в ужасе прижался к Фанфэн.

— Кто ты? — Ду Сылинь уловила малейший шорох.

— Меня зовут Чжисин, — голос звучал по-детски, как у двенадцатилетнего подростка.

— Фанфэн хотела, чтобы я помогла ему? — Ду Сылинь повернула голову. Гроза снаружи звучала необычно: удары накладывались друг на друга, становясь всё мощнее, словно кто-то проходил через небесную кару.

— Да, — кинула Фанфэн. — Чжиши переродилась, а он был её слугой в прошлой жизни.

— Встань, — Ду Сылинь повернулась к мальчику. Она не видела его, но чувствовала его ауру.

Чжисин послушно встал. Его охватил первобытный страх перед Ду Сылинь.

— Откуда ты знаешь о Чжиши? — спросила Ду Сылинь. Если Чжиши переродилась, у неё не должно было остаться воспоминаний.

— Госпожа рассказала мне после смерти, — честно ответил Чжисин. — Госпожа родилась в семье Чжи, известном литературном роду. Она купила меня в слуги. Она была очень доброй, но слабой. Потом в городе началась эпидемия, почти все умерли. Госпожа тоже...

Вспоминая прошлое, мальчик заплакал. Ему было всего тринадцать.

— Мы умерли в один день. Приходили вестники смерти, и госпожа сбежала вместе со мной. Это был самый счастливый день, она сказала, что наконец-то свободна. Мы долго скитались, она искала человека по имени Фанфэн. Десятки лет назад, в такой же грозовой день, мы снова столкнулись с вестниками смерти, и я потерял её... — Чжисин разрыдался.

Гром становился всё страшнее, фигурка мальчика таяла.

— Фанфэн, я не могу ему помочь, — беспомощно сказала Ду Сылинь. — Ты же знаешь, у меня нет сил.

— А если я передам ему свою силу? — спросила Фанфэн.

Ду Сылинь покачала головой:

— Ты женщина, он мужчина. Это лишь ускорит его исчезновение. Снаружи происходит не обычная гроза, это некое существо проходит через небесную кару. Это уже четвертая стадия, и, судя по всему, до седьмой оно не остановится. Пусть Чжисин останется рядом с тобой, амулет поможет ему выдержать часть ударов. Если он переживет семь стадий, его сила стабилизируется.

Ду Сылинь никогда не говорила так много, но иначе объяснить было нельзя.

— Потом дай ему порошок для сбора силы, — добавила она.

— Я выйду прогуляюсь, — Ду Сылинь поднялась.

— Тайгуан! — Фанфэн хотела остановить её. Ду Сылинь слепа, снаружи бушует гроза, она боялась за неё.

— Всё хорошо, — Ду Сылинь слегка улыбнулась. Возможно, эта гроза принесет ей неожиданную пользу.

— Правда хорошо? — Фанфэн всё еще сомневалась. Она знала: если Ду Сылинь что-то решила, переубедить её невозможно.

...

Ливень стоял стеной. Ду Сылинь шла под зонтом, ощупью пробираясь вперед. Улицы были пусты, магазины закрыты. Она шла на звук грома.

Неизвестно, сколько времени прошло, но грохот становился всё ближе.

Вдруг её чуткий нос уловил легкий запах крови. Она нахмурилась. Этот запах был ей знаком — такой же исходил от пятицветного потока энергии, который она вывела из Сяо Цинчжу.

Девятицветная пестрая змея! Она всё поняла.

Догадка была верна: гигантские молнии были вызваны тем, что змея проходила через небесную кару.

Самой змее приходилось несладко. Пережив пять стадий, она была опалена, один из её рогов был сломан. Она издала пронзительный вой, полный ярости и нежелания сдаваться.

Очередной разряд ударил в неё, но змея упрямо сопротивлялась.

Ду Сылинь незаметно подошла к ней. По сравнению с огромным телом змеи, она казалась ребенком.

— Тебе не пережить седьмую стадию, — сказала Ду Сылинь в паузе между ударами грома. Она не видела жалкого облика змеи, но чувствовала, что та на пределе.

— И что с того? Даже если моя душа развеется, я всё равно брошу вызов небесам!

<http://bllate.org/book/20972/2128935>